

18+

Maria Danilova

**В объятиях
города
с белой
стеной**

Maria Danilova
В объятиях города
с белой стеной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54819538

ISBN 9785449873521

Аннотация

Елена оказалась в заточении места, которое считает своим домом. Мысли путаются, а кругом одни враги. Куда идти? Что делать? Подскажет голос, эхом доносящийся над городом.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В объятиях города с белой стеной

Maria Danilova

© Maria Danilova, 2020

ISBN 978-5-4498-7352-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Запах сырости и мерзкий, пронизывающий холод добрался до сознания Елены. Она, зажмурившись, пыталась открыть глаза, её голова раскалывалась от боли, руки затекли, и она их почти не чувствовала. С усилием все-таки, открыв глаза, Елена не поняла, где очнулась, вокруг все в полумраке, похоже на какой-то подвал. Её руки были связаны и подвешены кверху, она едва касалась земли ногами.

– Выпустите меня! – её истошный крик раздался эхом. Елена начала изо всех сил дергать руками, пытаясь освободиться, но плотные веревки не поддавались, а только нарезали кожу. От бессилия она снова повисла на руках, тупая ноющая боль пронзила всё тело.

Заскрипела дверь, Елена дернулась в ожидании, но не подавала голоса. Кто-то долго копошился в замке, Елену начало колотить от нервов, даже голова дрожала, словно держалась на тростинке. Наконец-то дверь поддалась, и в подвал кто-то вошел, она не могла рассмотреть, кто это. Видела лишь очертания – все ближе со стремительной скоростью приближался огромный силуэт. Сознание Елены поплыло и закружилось. Она почувствовала на себе чьё-то прикосновение и невольно закричала.

– Тише! – услышала она знакомый голос. Елена посмотрела в лицо силуэту и распознала родные черты.

– Паша, – прошептала она.

– Тише, тише, – он перерезал веревки с рук, и Елена рухнула на землю, не в силах пошевелиться. Паша рывком взгромоздил её на плечо и бегом помчался прочь из подвала.

Елена молча висела у него на плече, она видела только, как мелькают однотипные коридоры, зеленая краска отваливалась кусками, стены и – плесень, плесень, плесень... Паша остановился и прислушался, неподалеку кто-то разговаривал. Елена не могла понять речь, она никак не могла прийти в себя, в глазах периодически темнело, а голова казалась чугунной и продолжала раскалываться.

– Чёрт! – прошептал Паша. – Идти сможешь? – Елена молча кивнула.

Он поставил её на ноги, она едва дотянулась до стенки и рухнула на пол, который был покрыт сырой землей. «Что за странное место», – промелькнуло в сознании Елены. Она сжала пальцы, земля забилась под ногти, попала в раны от веревок и сильно зашипала, Елена зажмурилась, пытаясь сдержать нахлынувшие слёзы.

Паша снова рывком схватил её и помчался дальше. Елена слышала его тяжелое дыханье, чувствовала запах пота и земли. Она увидела, как пара фигур заметила их и начала погоню. Елена пыталась предупредить Пашу, что сзади за ними гоняться, руки и ноги не слушались, она что-то мычала, пытаясь сказать.

– Елена, не пинайся! Я не удержу тебя! – запыхавшись

сказал Паша.

Она не понимала, почему он так говорит. Паша ногой пнул дверь, и та со скрипом открылась, яркий дневной свет поразил её, и она закрыла заслезившиеся глаза. Она чувствовала, что Паша продолжает бежать и слышала дикие окрики сзади. Он резко остановился, скинул Елену с плеч на землю. Она открыла глаза и увидела, как Паша схватил рядом валявшуюся палку и ударил подбежавшую белую фигуру по голове. Фигура пошатнулась, потеряв равновесие. Паша нанес ещё удар, и фигура упала, корчась от боли, он подбежал и ногой несколько раз нанёс удары точно по голове лежащему. Рядом мельтешила ещё одна белая фигура и истошно кричала от испуга.

– Уйди, уйди, уйди, – все повторяла фигура. Паша, не обращая внимания на крики, подошёл к Елене.

– Решили сбежать от меня, – раздался хриплый голос из громкоговорителя. – Далеко не уйдёте, все равно мы вас найдем.

Елена прищурилась и увидела вдали несколько светлых фигур. Её одолела паника, и она со стоном начала вскарабкиваться по ноге Паши, пытаясь встать.

– Они сейчас придут! Сейчас придут! – скакал рядом незнакомый в светлой одежде.

– Не надо! Не трогай его, – жалобно попросила Елена, увидев, как Паша двинулся к нему. – Он же беззащитный!

– Знала бы ты всё, – буркнул Паша, толпа приближалась,

и он, взгромоздив на себя Елену, кинулся бежать прочь.

Листва шуршала в такт с шагами Паши, наступила осень, вокруг все покрылось золотыми красками, а лучи ясного солнца пробивались сквозь ветви деревьев. Елена, засмотревшись на мелькающую разноцветную листву, потеряла связь с реальностью. Она не поняла, кто её куда-то несёт и, испугавшись, начала изо всех сил вырываться.

– Отпусти! – закричала она, царапая спину, руки, кусая за шею и за всё, до чего могла дотянуться, она почувствовала металлический вкус во рту. Елена упала на землю, от удара её голова как будто раскололась, в ушах зазвенело. У неё спёрло дыхание, и она с трудом смогла вдохнуть, но все равно сражалась с врагом. Она почувствовала, как он схватил её за ногу и поволок куда-то, под футболку забивались опавшие листья, а земля и камни больно царапали спину. Ей казалось, что её пытаются раскалённым железом.

Паша тащил её за ногу из последних сил, он отодвинул огромную ветку, мигом разгреб листву и нащупал верёвку. Он еле удерживал Елену, она билась в истерике, крики раздавались повсюду, Паша потянул за верёвку, и в земле показалась небольшая нора, он залез в неё и потащил за собой Елену. Он задернул проход обратно и зажал ей рот. Елена кусала его руку и приглушенно кричала.

Послышались шаги пробегающих мимо людей и растерянные голоса.

– Странно, что получилось укрыться, – еле слышно про-

бормотал Паша. Ему никак не удавалась уговорить Елену, и он от отчаянья зажал ей нос и рот руками. Она широко открыла глаза и смотрела на него безумным взглядом, все ещё пытаясь вырваться, она пинала, разжимала его пальцы, царапала. Но Паша продолжал держать руки, и он увидел, как её глаза начали закатываться, и она перешла на стон. Он не знал, сколько прошло времени, но движения Елены становились вялыми, она закрыла глаза и перестала шевелиться. Паша подержал её ещё некоторое время, чтобы убедиться в том, что она не притворяется.

Он убрал руки от её лица и, едва касаясь, погладил шершавые от ссадин щёки, провёл рукой по грязным, спутанным волосам, коснулся пухлых, потрескавшихся губ. Затем встал, аккуратно взял ее на руки и отнес в другой конец своего убежища. Там, словно гнездо, лежали старые потрепанные одеяла. Он положил её в них и бережно закутал.

– Отдыхай, – на ухо сказал он Елене и прислушался к её медленному, спокойному дыханию. От её волос пахло затхлой сыростью и грязью. Да, прежде он наслаждался их ароматом.

Паша сел рядом с Еленой и печально оглядел своё убежище, это был старый, вырытый в землеподвал для хранения овощей. Он смог притащить сюда несколько одеял для кровати, а питался остатками сырого прошлогоднего картофеля, тухлой морковкой и уже почерневшим луком. Он поджаривал их, изредка разводя костёр. Павел посмотрел на спящую

Елену и, положив голову ей на ноги, закрыл глаза. Глубокий сон мгновенно одолел его. Паше грезилось что-то из прошлой жизни, какие-то отдельные образы – его любимая черная, блестящая машина, кафе с вкусной горячей едой, вокруг живые люди, о чём-то оживленно болтающие, а он бегал среди них и не мог докричаться о помощи.

Что-то стукнуло его во сне, и он, дернувшись, проснулся. Ему казалось, что спал он пару минут.

– Паша! – настойчиво позвала его Елена. Он нехотя поднялся с её колен и сел рядом, грузно облокотившись о земельную стену.

– Очнулась.

– Мы что, в подвале?

– Да.

– Как ты узнал, что я там? —задала следующий вопрос Елена. Она всё ещё лежала и смотрела немигающим взглядом вверх на потолок.

– Утром, примерно пару дней назад, я услышал крики снаружи, и выглянул подслушать, что случилось, – начал рассказывать Паша, Елена никак не реагировала на его слова, он пожал плечами и продолжил:

– Я узнал твой голос, ты истошно вопила, чтоб тебя отпустили и что ты им верила. Я понял, что тебя отвели в главный корпус. Ну, а дальше я, честно сказать, боялся идти тебе на помощь.

– Но пришёл.

– Совесть мучать начала, и я все-таки решился.

– А раньше говорил, что любишь и что я смысл жизни, – не отводя глаз от потолка, сказала Елена.

– Раньше так и было, пока моя жизнь тоже не оказалась в опасности, – шёпотом произнёс Паша. – Ты голодная?

– Да.

Паша тяжело поднялся, и Елена первый раз взглянула на него. Он – высокий, широкоплечий, с небрежной щетиной на исцарапанном лице... Она немного смутилась, увидев ещё и следы укусов на шее, во рту снова появился металлический вкус.

Паша подошёл к лежащей рядом куче и взял пару картофелин, зажал их руками и послышался треск.

– Держи, – он кинул разломанную картошку на одеяла рядом с Еленой. – Другой еды нет, костёр сегодня жечь не буду, они явно настороже.

– Спасибо, – едва сказала Елена и жадно сгребла картофель. Привстав, она начала поглощать её с нереальной скоростью, не чувствуя вкуса гнили и затхлости, ей было все равно, она наконец-то что-то поела.

– Вода есть?

– Нет, я давлю сок картошки, а остатки съедаю.

– Ты выходишь наружу?

– Редко, точнее один раз. За тобой, – от Паши, которого раньше знала Елена, осталось только статная, но потрепанная, внешность. Его рубашка, некогда тщательно выглажен-

ная и подобранная, в потных пятнах, грязи и плесени, джинсы затерлись и изодрались. А его идеально лежавшие волосы, скатались в один грязный колтун.

– Сколько ты тут сидишь?

– Не знаю, примерно пару недель, – ответил Паша, посмотрев на стену, где красовались кривые черточки, нарисованные от руки.

– Выбраться с территории не пробовал?

– Нет, я жду помощи.

– Чьей? – рассмеялась Елена.

– Тише, – пригрозил он и кинулся к люку послушать, нет ли кого поблизости.

– Да ты трус, оказывается!

– Ты не понимаешь, они же больные. Они не знают жалости.

– Как и ты! Я видела, как ты избил того бедолагу.

– Бедолагу? Может, отправить тебя наружу обратно к ним? – гневно воскликнул Паша. – Посмотри на свои руки! На себя! Что они с тобой сделали?

– Они не контролируют себя, ты прав, они больны и не понимают этого!

– А ты? Что с тобой было? Что за припадок? Мне пришлось тебя вырубить!

– У меня они с детства: когда случается эмоциональное потрясение – я теряю связь с реальностью.

Паша молча смотрел на неё. Раньше он терял от неё го-

лову. Она была страстной, стройной, молодой, постоянно в движении. . . Они провели вместе много ночей за душевными разговорами, дурачились, она смеялась, и её смех сводил его с ума. А теперь перед ним сидела девушка, замотанная в одеяло, за пару недель постаревшая на несколько лет. Она сидела, согнувшись, мусоля остатки картошки, маленькая, худая с синяками под глазами и – вызывала лишь отвращение.

– Что дальше? – спросила она.

– Я буду ждать помощи.

– Откуда? – уже со вздохом спросила она, потирая на запястьях раны от верёвок.

– От полиции! Они должны нас освободить!

– Никто не знает, что произошло и что мы в плену.

– Откуда ты знаешь?

– А ты не задумывался, почему до сих пор никто не принял никаких попыток?

– Нет, я жду. Рано или поздно полиция узнает о происходящем.

– Это вряд ли. Он посылает отчёты и отвечает на звонки вместо директора. Он долго за ним наблюдал и, оказывается, давно готовил этот план, – сказала Елена. – И теперь он не успокоится, пока не найдёт нас. Мы единственные остались от всего персонала.

– Что он думает? Прожить так остаток жизни?

– Да.

– Его же всё равно вычислят! – не сдержавшись, крикнул Паша.

– Как? Родных у этих пациентов нет, друзей тоже.

– А у персонала, – прервал её Паша. – У нас-то есть! Почему они не подняли тревогу?

– Я не знаю, – отпустив голову, сказала Елена.

– Надо сообщить в полицию! О том, что мы в западне!

– Как?

– Прoberёмся к телефону и позвоним!

– Паш, – помотав головой начала Елена. – После моего побега они усилили охрану.

– Значит, мы выждем пару дней и сделаем вылазку. Пара дней ничего не решит, – решительно сказал он и нарисовал пальцем ещё одну чёрточку на земляной стене.

– Если нас не обнаружат.

– Если, – буркнул он и лёг в углу, отвернувшись от Елены.

Она встала, чтобы размять ноги и решила пройтись по убежищу, ей хватило шести шагов, чтобы пересечь его. Она подошла к люку и приложила ухо, усиленно пытаясь услышать, что происходит снаружи.

– Паш, – позвала Елена. – Паша! – он не отзывался, его спина тихо поднималась от спокойного дыхания, – Видимо, заснул.

Елена тихо отодвинула зашёлку – открыла люк, и, подтянувшись на руках, выползла наружу. Она поднялась на ноги и глубоко вдохнула ночной, прохладный воздух. Небо по-

крылось ярко мерцающими звездами, тихо шелестела листва от легкого осеннего ветра. Елена почувствовала себя на свободе, впервые за прошедший месяц, она-то знала, сколько они находятся в заточении.

Сильная крепкая рука схватила Елену за лодыжку и рывком потянула, она упала лицом в хрустящую листву, в глазах потемнело, а челюсть хрустнула от мощного удара.

– Дура, – сказал Паша и со злостью потащил её обратно в погреб.

Елена хваталась за листья, палки, за всё что попадалось, пытаюсь удержаться, но сила Паши оказалось мощнее. Её лицо шаркнуло о камни, лежащие под листвой, она взвизгнула от боли, а Паша ещё одним рывком затащил её обратно. Со злостью кинул её на землю и, оглянувшись, прикрыл люк.

– Мозг поплыл у тебя? – он пнул лежащую Елену в живот, она, скорчившись, застонала, Паша не мог уgomонить свой гнев и, наступив ей на лицо тяжелым грязным ботинком, сквозь зубы прошептал:

– Ещё раз так сделаешь – я тебя удавлю, – он убрал ботинок, ударив её по носу. Елена сдержала крик и уткнулась лицом в землю, тихо рыдая.

Паша оторвал кусок от рубашки и перевязал им руки Елены за спиной. Она корчилась от боли, ткань врезалась в ещё свежие раны. Он резко оглянулся на люк и прислушался, топот ног был уже близко.

– Тут, я видел что-то, тут, – слышался приглушённый

голос снаружи и множество других неразборчивых голосов что-то отвечали ему.

Паша, выругавшись, потащил Елену в другой конец подвала, поднял одеяла. Сверху шуршали и били чем-то о люк. Под одеялами в углу была вырыта небольшая яма, он положил в неё притихшую Елену.

– Прости, не подавай звуков, – прошептал он ей на ухо и неуклюже поцеловал в пухлые шершавые губы, рывком встал и накрыл её кипой одеял, чтоб не видно было движений от дыхания.

В подвал ввалилась толпа в белых одеяниях и навалилась на Пашу, он упал на пол и укрывал лицо от многочисленных ударов ног.

– Где она? – подтянул его за ворот кто-то. В глазах мутнело, и он не мог разглядеть лиц. Рот наполнился кровью, и он сплюнул её рядом с державшим его человеком. Тот пришёл в гнев от этого и ударил голову Паши о землю. Он закричал от пронизывающей боли, больно было везде. Он уже не понимал, что происходит, и дико кричал, надеясь, что это хоть как-то поможет. Неизвестный склонился над его лицом.

– Где она? – Паша почувствовал запах гнилых зубов и ударил спрашивающего лбом в челюсть.

– Поганец! – сплюнув зуб, прошепелявил незнакомец.

– Берите его! Отнесём к Директору, пусть сам решает, что с ним делать, – встав с коленей, сказал Шепелявый.

Это последнее, что слышал Паша. От ударов у него звене-

ло в ушах, а вокруг всё плыло. Он почувствовал лишь, как его подняли холодные, как у покойника, руки, и сознание предательски покинуло его.

Елена лежала под грудой тяжелых, вонючих одеял и старалась не шевелиться, её воротило от запаха тухлятины и плесени. Она слышала крики Паши и едва сдерживала душащие её слёзы. Елена прислушивалась к ним, молясь о том, что он ещё жив. И тут его крик смолк. Её начало колотить от проступившего холодного пота. Они с криками копошились, топали, она лежала, задержав дыхание.

– Тут больше никого нет!

– Куда она могла деться! – доносилось донёе, и она почувствовала, что кто-то поднимает одеяла.

– Брось! Не теряй времени! Это ж просто куча одеял, ту-пица, – прокричал чей-то голос.

– Берите его, уходим, – произнёс низкий, властный голос.

Она слушала, как они, громко крича и топая, уходят из их убежища, она надеялась услышать голос Паши среди криков.

Всё утихло, но Елена не решалась выползти из груды одеял и ещё какое-то время, притаившись, лежала.

Она про себя досчитала до ста и, прислушавшись к тишине, сдвинула одеяла ногами и выползла из ямы. Елена вспоминал, что где-то видела торчащий из доски, гвоздь, она нашла его глазами и поползла к нему, в её колени больно впивались мелкие камни. Наконец, Елена достигла цели, она повернулась спиной к гвоздю и начала интенсивно тереть

об него связывающую руки ткань. Ткань начала поддаваться, и Елена с силой разжала руки.

Рвотная волна тут же настигла её и вырвалась вонючей смесью, от которой её затошнило сильнее. Елена отползла подальше от кучи и двинулась к открытому люку, из которого тянуло прохладной свежестью. Она вдохнула, и тошнота отошла от горла.

– Елена, – раздался тихий голос по подвалу. Она в панике оглянулась, никого не было.

– Елена, – по коже побежали мурашки, она начала тереть виски руками и повторять:

– Мне кажется. Этого нет.

– Елена, иди к Директору, мы обе знаем, что правильно. Он примет тебя обратно.

– Нет, я никогда не была с ним заодно. Я хочу домой, меня там ждёт Паша.

Раздался каркающих смех, он эхом разнёсся по подвалу.

– Нет. Нет. Нет, – повторяя одно и то же, Елена выбралась из подвала, сунула горсть листвы в рот и с силой сжала зубы. Она пыталась вспомнить, что последнее с ней происходило, и вновь вернуться в реальность.

– Елена, – раздался голос.

Она помотала головой, вспоминая черты Паши, теплый взгляд его карих глаз, его голос. Елена представляла себя под кипой одеял и вспоминала разговоры напавших.

– Мне надо к Паше, – широко распахнув глаза, сказала

она. Елена встала и выплюнула изо рта листья, голос утих.

Подвал находился недалеко от высокого кирпичного забора, который опоясывал всю территория психиатрической больницы. Она, вглядываясь в темноту, шла, шурша опавшими листьями, ей начинало казаться, что это игры её сознания и что ничего не произошло, и все по-прежнему, и она неспешно прогуливается осенним вечером. Елена остановилась, помотала головой, снова приводя мысли в порядок.

– Паша, – она закрыла глаза, успокоилась и продолжила путь.

Виднелся главный корпус, по обе стороны от него стояли ещё два. Ей нужно было попасть в главный корпус. Она сменила неспешный шаг на бег. Легкий ветер осторожно обдувал её руки, и Елена задрожала от холода. Она пробежала мимо кустов, в которых что-то шуршало и рычало. Елена резко остановилась и пригляделась к месту, откуда исходил звук. Из кустов вышла темная небольшая тень.

– Собака, – произнесла Елена с облегчением. Она жестом подозвала её к себе. Пёс недоверчиво посмотрел на неё, все-таки медленно подошел и принялся обнюхивать ноги. Елена протянула ему руку, и он мокрым носом проверил – нет ли чего-то съедобного.

– Хорошая собака. Откуда ты тут? – улыбаясь, начала гладить пса Елена, до неё доносился запах дворовой псины. Но она наслаждалась им, ловя себя на мысли, что это единственное напоминание о том, что за забором свобода.

– Беги отсюда, – начала прогонять пса Елена. Пёс заглянул ей в глаза, его яркие желтые глаза искрились добротой, их блеск был отчетливо виден даже в сумерках.

Она смахнула слёзы с лица и двинулась дальше, во рту стоял кислый привкус рвоты и землистый вкус осенних листьев. Пробежав немного, она очутилась напротив главного здания и остановилась, не моргая, смотря на свет в окнах. У главных дверь никого не было, её явно тут ждут.

– Иди, не стой, – подначивал голос. Елена потерла руками лицо, и запах собачей шерсти отрезвил её мысли, навязчивый голос пропал.

– Проходи, Елена. Мы жждали тебя, – сказал в граммофон Директор. Она от неожиданности дернулась и подняла взгляд на окна его кабинета. Там стояла четко очерченная фигура.

Елена глубоко вдохнула, всё тело ломило от ноющей боли, она старалась не обращать на неё внимания и вошла в главный корпус. Её окружили привычные зелёные стены, она прошла пустой холл, где раньше стояла охрана и начала подниматься по лестнице. Она никого не встретила, и было устрашающе тихо. Девушка преодолевала ступеньку за ступенькой, а сердце начинало биться всё чаще и чаще.

– Ух, спокойно, – выдохнув, сказала она сама себе, и, выпрямив спину, бегом перепрыгивая ступеньки, рванула к заветному кабинету.

Елена вбежала на третий этаж и встала у двери, она при-

слонилась к ней, но там было тихо.

– Проходи, – приказал громкоговоритель, сердце Елены застучало в висках. Она шагнула и толкнула дверь рукой. В глаза ударил яркий свет, в неё нарочно направили фонарь.

– Сень, перестань. Выключи фонарь, – под звук хохота фонарь погас. У Елены в глазах мельтешили огни от резкого света. Она, все ещё щурясь, вошла в кабинет, у окна стоял Директор и ещё трое человек, в углу без сознания лежал Паша. Елена смогла рассмотреть, что он еще дышит.

– Наконец-то мы снова встретились, – произнёс Директор.

– Я этому рада меньше твоего.

– Почему же? Разве я мало давал тебе свободы?

– Ты запер меня и подвесил за руки!

– Дорогая моя, это же мера предосторожности. У тебя начался припадок, и, чтобы ты никого не поранила, в том числе и себя, я принял такое решение, – пожав плечами, ответил Директор.

– Ты думаешь после всего, что случилось и что ты творил, я поверю тебе?

И тут Елена заметила, что Сеня и ещё двое медленно начали приближаться к ней.

– Разговоры в сторону, мне надо точно знать – успели ли вы кому-то сообщить о захвате больницы?

– Нет, – честно ответила она.

В углу пошевелился Паша и что-то неразборчиво пробормотал. Елена рывком подбежала к нему и села рядом, вни-

мательно осматривая его лицо.

– Он поправится, – небрежно бросил Директор, а Сеня дико захохотал.

– Хватит ржать, – яростно сказал один из стоящих рядом с ним людей и стукнул Сеню по затылку. Тот обиженно вытаращил губу и потёр голову.

– Не трогай меня, Гоша, – начал задираться Сеня.

– Успокойтесь оба. А то укол волшебный получите.

При этой фразе все трое выпрямились и замкнули рты.

– Зачем я тебе? И Паша? Какой от нас толк? Отпусти нас, – взмолилась Елена.

– Странно это слышать от тебя, – подняв брови, сказал Директор. – В любом случае, вы угроза. Вы непременно сразу доложите о том, что тут происходит.

– Нет! Обещаю!

– Прости, но я никому не верю. А особенно тебе.

Он повернулся к ним спиной и начал пристально смотреть в окно.

– Уведите их во второй корпус! Ичтоб на этот раз они не убежали! – приказал Директор.

– Так может их того, как тех, – неуклюже предложил Сеня. – И за корпусом закопаем.

– Я повторять не буду, – спокойно ответил Директор.

Сеня с друзьями подошли к Елене и насильно подняли её с пола, она сразу не заметила в их руках дубинки.

– Опять этого тащить, – пробубнил недовольно третий.

– Может его водой окатить, чтоб очухался. А? Юр?

– Нет! – крикнул Директор. – Санитары ко мне, – нажав на кнопку, приказал он в грамофон.

Через пару минут к нему в кабинет влетели двое санитаров в голубой форме, они схватили Пашу под руки и потащили прочь.

– Что стоишь? Двигай ногами, – толкая Елену, сказал Сеня.

Она пошла вслед за санитарями, а трое товарищей оцепили её в круг. Сеня смотрел на неё в упор выцветшими едва голубыми глазами и глупо улыбался, «Как он отвратителен», – Елена старалась не смотреть на него. Она, ежась от его похотливого взгляда, согнулась и скрестила руки на груди. Во рту у него красовались редкие гнилые зубы, запах от которых доносился даже на расстоянии. Он провел рукой по своей лысой голове и прошептал:

– Боишься? – и снова ехидно засмеялся, Юра толкнул его в бок.

– Хватит! Иначе я тебе врежу, – в отличие от Сени, Юра был приятной внешности, каштановые волосы лежали легкой волной, а взгляд карих глаз скользил по стенам и углам.

Они порядком отстали от санитаров с Пашей, их уже не было ни видно, ни слышно. Елена немного разволновалась и прибавила шагу, спускаясь по ступенькам. Три товарища шли с ней рядом след в след, непринужденно раскачивая дубинками.

Они преодолели лестницу и вышли на улицу. Начало рассветать, природа потихоньку оживала и наливалась красками утреннего солнца. Елена на секундочку остановилась, вдохнула свежий воздух, и её голова перестала гудеть от многочисленных ударов. Сеня толкнул её в спину дубинкой:

– Двигай.

Елена двинулась в сторону второго корпуса. Они шли по узкой асфальтированной дороге, а по обочинам в ряд стояли деревья с желтыми, красными, а некоторые уже коричневыми листьями. На лужайках во все ещё зеленой траве причудливо лежали опавшие листья. При утреннем свете Елена заново рассматривала территорию больницы, красотой которой она всегда наслаждалась. Виднелся высокий кирпичный забор, кое-где заросший плющом.

Она не успела заметить, как они подошли к корпусу, который также окрашен в белый цвет, но входная дверь была побита ногами и висела на одной петле. Елена оглянулась на розовое, местами синее, небо и зашла внутрь.

Во втором корпусе был полумрак, окна заколочены старыми, кривыми досками. Всюду стоял смрадный запах, под ногами земля, стены обшарпаны, а краска с них сходила пластами. Елена поняла, что Паша спасал её из этого корпуса.

– О, беженка! Теперь точно не убежишь, – из темноты вышел небольшого роста мужчина в белой одежде. – Ведите её, на этот раз, в подвал, к этому, – видимо, он говорил о Паше.

– Веди её сам, Рус! Нам бы пожрать! – морщась, сказал

Гоша и толкнул Елену своими толстыми волосатыми руками к Русу. Она не удержалась на ногах и упала на него. Рус подхватил её:

– Ух, какая ты, – начал трогать её за талию Рус. – Только я люблю попышнее, у тебя кости одни, ну ничего, – он медленно облизал скользким языком её шею.

– Не дури, – внезапно заступился Гоша. – Директор велел не трогать её. Девочек тебе мало. Иди в третий корпус да выбирай любую.

– Приелись они мне, – облизываясь, сказал Рус.

– Я ж сказал – нельзя, – Гоша подошёл к нему ближе и замахнулся дубинкой.

– Да я болтаю просто.

– Пошли жрать уже! — визгливо взмолился Сеня.

Трое товарищей пошли прочь, Рус проводил их взглядом:

– Ну, теперь тебя некому защитить, – потирая руки, сказал он.

– Расправы не боишься? – не моргая, спросила Елена. Она старалась сохранить спокойствие, а внутри её всё дрожало, она с трудом выговаривала слова.

– Нет, ты ж болтать об этом никому не будешь. А может, ещё сама попросишь – понравится! – он с силой прижал её к себе и пустил шершавые руки ей под футболку.

– А я помню твою историю, Рус.

– Замолчи! – со злостью крикнул он, забрызгав лицо Елены слюнями.

– Помнишь наши беседы?

– Заткнись! – он содрал с неё легкую хэбэшную футболку.

– Я уговорила Артёма Сергеевича свозить тебя к дочери!

Я уговорила твою жену, чтоб она разрешила вам встретиться! Я заверила её, что ты не представляешь опасности! Посмотри на себя! Чтобы сказала твоя дочь!

– Не говори о ней!

– Почему? Она единственная, кто тебя любит, и я думала, что встреча с ней поможет тебе пойти на поправку, – Рус отпустил руки.

– А в кого ты превратился? Что ты творишь с теми женщинами? А если бы на их месте была...

– Заткнись! Не говори этого!

Послышались шаги на лестнице, кто-то спускался к ним вниз.

– Рус? Что тут происходит?

– Она пыталась убежать.

– Поэтому она без футболки? – к ним подошли двое в белой форме.

– Я случайно порвал.

– Веди её в подвал.

Один из пришедших стянул с себя белую футболку и кинул Елене. Она мигом трясущимися руками надела её на себя, к горлу подкатила тошнота, она с трудом сглотнула.

– Пошли! – приказал Рус.

Елена пошла прямо по темному коридору к небольшой

узкой лестнице, ведущей вниз. Сзади близко шёл Рус, дыша ей в затылок. Они спустились вниз по скрипучим ступенькам, завернули направо, где в полумраке виднелись две деревянные двери.

– Сюда! – указал на одну из них Рус.

Он пошарил в кармане свободных белых брюк, вытащил ключ, открыл дверь.

– Иди к своему дружку!

Елена прошла в комнату и увидела лежащего Пашу. Дверь закрылась, и щелкнул замок. Она подбежала к Паше и, опустившись на колени, похлопала его по щекам:

– Я жив, – еле слышно сказал он. Елена начала рассматривать его – нет ли новых ран. В комнате был тусклый свет, единственным его источником было маленькое квадратное окно с решеткой над потолком.

– Ты как?

– Цела.

– Все-таки нашли они тебя.

– Нет, я сама пришла.

– Зачем? – приподнявшись, воскликнул Паша.

– За тобой.

– А вдруг они с тобой что-нибудь сделают!

– Мы уйдём отсюда вместе. Я обещаю, – шёпотом сказала она. Паша стёр слёзы с лица Елены.

– Вместе, – повторил он.

Елена легла рядом с ним, её колотило от холода и нервов,

она прижалась к нему сильнее и почувствовала, как он обнял её. Елена закрыла глаза, её бешено колотившееся сердце начало успокаиваться, она вдыхала запах пашиного тела и успокаивалась, погружаясь в сон.

– Зачем она тебе? – спросил Юра. – Давай отправим её к остальным женщинам в третий корпус!

Директор сидел за столом и что-то увлечённо записывал.

– Нет, она останется там. Я с ней не закончил, она не всё мне рассказала.

– Что ты хочешь знать?

– Рано или поздно появятся ко мне вопросы. А я ещё не до конца разобрался в системе.

Юра попытался через стол подсмотреть, что записывает Директор, но он увидел попытки Юры и прикрыл блокнот рукой.

– Иди.

Юра смерил Директора ироничным взглядом, про себя посмеявшись над тем, что тот надел на своё квадратное тело костюм и возомнил себя их вожаком. А если присмотреться – плечи-то делового костюма в перхоти от немытой головы, черные сальные волосы Директора лежали неподвижной копной. Он не выходил из своего кабинета ниразу. Усмехнувшись, Юра вышел.

Подождав, пока захлопнется дверь, Директор продолжил запись в блокноте.

«36 новый день.

Обстановка пока стабильная, никто не устраивал бунт и снаружи никто не узнал, что мы захватили больницу. Теперь это мой дом, а эти люди кто? Семья? Нет, таким, как они, как я, нельзя доверять. Но пока я наслаждаюсь этим местом, наслаждаюсь тем, что я ими руковожу. Зачем? Да чтобы не руководили мной! Ненавижу! Ненавижу этих врачей, ненавижу своего предшественника, они диктовали мне, как жить. А Елена... Её я ненавижу больше других, она копалась в моих мозгах. Я просил её посодействовать мне и помочь выйти, а она... Но она пока нужна. Пока.

Я боюсь, что придёт день и всё рухнет в один миг, и меня опять запрут. И я буду вынужден находиться с этими людьми остаток жизни. Владимир разрабатывает лекарство от нашего недуга, надо бы проверить...»

Не успел Директор закончить запись, дверь его кабинета резко открылась.

– Директор! – ворвался Сеня

– Я говорил тебе, чтоб ты так не врывался ко мне?

– Извини! – воскликнул он и притворно наклонился. –

Мне срочно надо домой!

– Зачем?

– Я, когда уходил, чайник поставил на плиту греться, думал, быстро вернусь. А женато на работе допоздна сегодня! А вдруг дети вернуться, а там пожар! Отпусти меня! Срочно! – взмолился Сеня.

– Успокойся, сядь. Когда ты принимал таблетки?

– Какие таблетки? С детства их не любил. Вот, бывало, матушка насильно заставляла, а сейчас такие пироги знатные печёт.

– Санитары! – гаркнул в громкоговоритель Директор.

– Ты домой меня отпускаешь?

– Да.

– Ой, хорошо. Жена порадуется, что я раньше пришёл, – мечтательно проговорил Сеня. В кабинет вошли два санитара и молча посмотрели на Директора. Он еле заметно кивнул им головой.

– Иди с ними, они помогут тебе, – ласково проговорил он.

Сеня встал и вышел из кабинета вместе с санитарями.

– Владимира ко мне приведите, – сказал Директор в грамофон.

Он сел обратно в своё кресло и начал нервно стучать пальцами по столу. Директор просидел так, не шевелясь, несколько минут, пока в дверь его кабинета не раздался стук.

– Входи, – буркнул он.

Дверь отворилась, и в кабинет медленно вошёл высокий худощавый мужчина в белом халате. Ему на вид было около пятидесяти лет, его волосы уже тронула седина, а небольшая борода осталась насыщенно черной.

– Добрый день, – любезно склонился он.

– Расскажи мне, как продвигаются опыты?

– Хм, – Владимир плотно закрыл дверь, медленно пошёл

к стулу около стола Директора и сел, сложив руки на груди.

– Ну? – поторопил его Директор, руки которого забарабанили по столу настойчивее.

– Куда такая спешка?

– Некоторые начинают терять контроль над собой, если мы, – Владимир поднял бровь, – если ты, не изобретешь лекарство от нашего недуга, то всё бессмысленно. Мы сами себя погубим.

– Тут нельзя торопиться, надо испытать всё.

– Я понимаю. Но все-таки, сколько тебе надо времени?

– Думаю, пару месяцев.

– Пару? Почему так долго?

– Спустись ко мне в лабораторию – я тебе всё покажу и подробно расскажу.

– Нет, я не могу.

– Тогда жди, – просто ответил Владимир, лицо Директора приобрело бардовый оттенок.

– Ты, видимо, забыл, кто тут Директор. Один мой кивок – и твои останки будут покоиться рядом с работниками этой психушки, которые диктовали мне свои правила.

– Ты мне дал троих подопытных с разными психическими расстройствами, я опробовал на них несколько способов.

– Каких?

– Для этого тебе и надо спуститься со мной! Я не могу словами объяснить! Ты сам увидишь, что подействовало и как! – повысив голос, сказал Владимир.

Директор, кусая ногти, смотрел на него исподлобья тяжёлым немигающим взглядом, на его лбу пробились капельки пота.

– Ладно, – выдавил он, – Я спущусь с тобой, – его руки одолел тремор, он поднялся с идеально ровной спиной и направился к выходу. Владимир молча последовал следом.

Елена уютно устроилась в пашиных объятиях, и ей казалось, что всё приснилось, что это все лишь страшный сон. Она сквозь дрему потянулась к нему, нащупала теплые губы и слегка прикоснулась к ним своими губами. Паша не ответил ей взаимностью, он даже не шелохнулся. Елена немного смутилась и расстроилась, она лежала и дальше представляла, что они вдвоём нежатся в теплой, чистой постели в её квартире, а рядом, в ногах, мурчит пушистый кот. Она старалась вспомнить каждую деталь, каждый уголок своего дома, чтобы этот образ переместился в её сон.

– Елен, ты не спишь?

– Нет, – нехотя ответила она Паше, не открывая глаз.

– Что же нам теперь делать?

– Есть у меня некоторые мысли.

– Расскажи.

За дверью послышались шаги и недовольные голоса.

– Они пришли за нами!

– Тише, – Паша прижал ко рту Елены палец. – Давай послушаем разговор.

– Куда вы меня тащите?! – кричал голос.

– Успокойся, или он прикажет накачать тебя транквилизаторами!

– Он обещал этого больше никогда не делать с нами! Он обещал отпустить меня!

Дверь рядом скрипнула, и послышалась возня: видимо, санитары заталкивали в соседнюю комнату ещё одного заключённого, который завыл нечеловеческим голосом.

– Сень, успокойся, приди в себя! Иначе, ты знаешь, что тебя ждёт! – сказал один из голосов под вой Сени, замок в соседней двери защелкнулся, и шаги начали удаляться.

– На всех ему комнат не хватит, – под вой Сени сказал Паша. – Сколько ещё времени у Директора, пока у других не начала прогрессировать болезнь?

– Сложно сказать, я даже про себя это не могу сказать. Я не знаю, когда у меня может случиться следующий приступ.

– Сколько мы с тобой знакомы?

Они сидели друг напротив друга. Елена отвела от Паши взгляд, ей меньше всего хотелось вопросов.

– Пару лет.

– А точнее три года. Три! И я ни разу не видел у тебя приступа, – возмутился Паша. Сеня за стеной рыдал и что-то неразборчиво кричал.

– Об этом никто не знает, а кто знал, того уже нет.

– Почему ты не сказала мне?

– Зачем? Чтобы ты считал меня больной?

Паша молча посмотрел на неё, она права. Это её проблема, и он бы не хотел быть связан, загнан в тюрьму проблем. Зачем? Вокруг много здоровых женщин, тысячи лучше её, с шикарной фигурой, всеми материальными благами и без проблем. Куда загнала его эта женщина? Возможно, он и умрёт тут, в плену, – морально и физически.

– Да я благодарю небеса за то, что встретил тебя, – корчась, сказал Паша.

– Я не тащила тебя к себе, не заставляла насильно быть со мной! Ты сам! Сам так решил!

– Я не знал, что ты больна!

– Что ты сказал? – у Елены потекли слёзы.

– Извини.

Он приблизился к ней и крепко прижал к себе, медленно начал поглаживать её по спутанным волосам, провёл рукой по костлявому плечу. Паша чувствовал её горячее дыхание, а слёзы просочились через рубашку, и он ощутил их мокрую теплоту. По всему его телу пробежала мелкая, будоражащая дрожь.

– Ты знаешь причину, почему они появились?

– Да.

– Расскажешь?

– Когда-нибудь потом, обещаю. Но не сейчас. Поверь эта история не для такого места.

Паша молча согласился, он продолжал обнимать Елену и сосредоточился на её мягком медленном дыхании.

– Я рад, что ты рядом, несмотря ни на что, – прошептал Паша, Елена уткнулась носом в его пропахшую потом футболку.

Директор стоял в подвальном помещении – Владимир называл его лабораторией – тусклый свет, заплесневелые стены, обшарпанная мебель нагоняла на Директора тоску. Не так он представлял место, где должна была зародиться его свобода.

– Ну что, показывай, – он сжимал и разжимал руки, пытаясь уgomонить тремор.

Владимир жестом показал на огромную простыню, которая небрежно висела, явно что-то огораживая, и была покрыта неприятными жёлтыми пятнами.

Владимир подошёл к простыне и отогнул её.

– На первом пациенте я использовал древний метод стимуляции работы головного мозга, – он подошёл к кушетке с голым мужчиной, его вторичные признаки прикрывала старая сероватая простыня, на налысо обритой голове был шлем из проводов, которые вели к беспрерывно мигающему монитору, на котором отражались непонятные для Директора волны.

– Я наблюдаю за работой его мозга через электроэнцефалограмму. Первую половину дня я пускаю беспрерывный поток тока через отдельные участки коры головного мозга, затем смотрю на изменения в электроэнцефалограмме.

– Ты не убьешь его током? – потрясенно спросил Директор.

– Нет, локальная микрополяризация не разрушает ткань мозга, а лишь оказывает влияние на сдвиги потенциала коры в стимулирующем участке, поэтому я использую её в психофизиологических исследованиях. Как раз сегодня я испытал на нем метод и электромагнитным полем. С его помощью я надеюсь увидеть изменение деятельности центральной нервной системы.

– Есть успехи?

– К сожалению, особых изменений я пока не зафиксировал. У пациента на фоне, неконтролируемых вспышек гнева развилась болезнь Альцгеймера с суицидальными наклонностями. Но пару дней у пациента я наблюдал улучшение, он возвращался в реальность, но потом всё повторялось заново. Вспышки гнева, бред, потеря в пространстве и так далее. Я увеличу поток тока и тогда сделаю более конкретные выводы.

– Нет, прошу, не надо, – взмолился пациент, до этого он смотрел в одну точку отсутствующим взглядом, рот его был немного приоткрыт.

– Как тебя зовут? – спросил Директор.

– Я не помню, – прошептал он и устремил на Директора безумный взгляд. – Прошу, освободите меня!

Пациент начал кричать, бить ногами о кушетку, его простыня немного сползла, и Директор увидел, что он прикован

к кушетке толстыми верёвками. Он дико кричал, слёзы вперемешку соплями стекали к нему в рот с желтыми зубами, слюни брызгали в разные стороны. Директор брезгливо отстранился от кушетки.

– Поспи, – равнодушно сказал Владимир. Директор заметил, как тот уже убрал шприц от ягодиц пациента.

– Что это? – спросил он, пытаясь перекричать пациента.

– Снотворное, – пациент снова уставился в одну точку и медленно закрыл глаза.

Владимир жестом указал Директору на следующую кушетку, он подошёл, и резкая рвотная волна подкатила к его горлу. Он не смог её удержать, и она шлепком плюхнулась на пол, наполняя помещение зловонием. Владимир лишь вздохнул и накрыл кучу тряпкой.

– Итак, пациент номер два. Ему, конечно, повезло меньше всех, он попал в нашу больницу на стационарное лечение с жалобами на затяжную депрессию, расстройства сна.

– Что ты с ним сделал? – в гневе воскликнул Директор. Перед ним лежал такой же голый, налысо обритый мужчина, покрытый старой простыней, На его лысой голове был кривой в кровяных подтёках шрам от лба до затылка, не аккуратно сшитый темными нитками.

– В головном мозге множество разных отделов, каждый из которых отвечает за психическое состояние человека. Труднодоступное поле 25, расположенное в глубине срединной поверхности лобной доли, отвечает за развитие депрес-

сивного состояния. Медикаментозное лечение не дало существенных результатов, и я провел операцию и удалил поле 25 у пациента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.